

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»

докт. пед. наук, проф. А.М. Коротков

«29» октября 2019 г.



Отзыв

ведущей организации – ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет» о диссертации Екатерины Юрьевны
БОРОДИНОЙ «Славянизмы в языке поэзии П.А. Вяземского»,
представленной на соискание учёной степени кандидата филологических
наук по специальности 10.02.01 – русский язык / Тверск. гос. ун-т. Тверь,
2019. 189 с. + 24 с. приложений

Исследование функционирования церковнославянизмов в русском языке нельзя назвать белым пятном в русистике. Эта тема представлена в исследованиях, начиная с классических трудов А.А. Шахматова и заканчивая диссертациями молодых исследователей наших дней (например, Кривко Р.Н. Текстология и язык славянских служебных миней XI-XIV вв.: Автореф. дис. <...> д-ра филол. наук. М., 2016; Пономарёва Ю.Л. Эволюция церковнославянского языка XI-XXI веков: по данным канонических текстов: Автореф. дис. <...> канд. филол. наук. Воронеж, 2017; Максарова Н.В. Древнерусские и церковнославянские формы в языке литературы Древней Руси XII-XIV вв. (концептуальный аспект): Автореф. дис. <...> канд. филол. наук. Краснодар, 2004 и др.). Учёными написаны десятки, если не сотни работ, в которых рассматриваются с разных позиций этот лексический пласт и его роль в составе русского языка. Имеются работы о церковнославянизмах в произведениях различных русских писателей. Известный русский специалист в области стилистики, культуры речи, литературного редактирования Ирина Борисовна Голуб начинала свой творческий путь с диссертации «Церковнославянизмы и их функции в стихотворном языке К.Н. Батюшкова» (Киев, 1959). Казалось бы, трудно найти новые аспекты анализа этих лексем. Однако под мудрым руководством своего научного наставника соискательница применила новые методологические подходы к

церковнославянизмам, и обнаружались интересные грани функционирования этих единиц в русском поэтическом тексте.

Рецензируемая работа Е.Ю. Бородиной продолжает развивать традиции российской лексикологии, лингвокультурологии, лингвоперсонологии и теолингвистики. По справедливому замечанию автора, церковно-религиозная основа русского языка и культуры «просвечивает» сквозь секулярные оболочки, но в контаминации с мирской, что на уровне лексики отзывается в явлении церковнославяно-русской полисемии как разновидности семантического синкретизма (с. 5).

Рецензируемая работа является **актуальной** ещё и потому, поэзия П.А. Вяземского в контексте проблемы «Православие и русская литература» остаётся малоизученной. Автор также справедливо отмечает, что традиционно для изучения церковнославянизмов используются генетический, исторический, функционально-стилистический методы, своеобразие же выполненной Е.Ю. Бородиной работы – дополнение этого перечня лингвокультурологическим, социокультурным и теолингвистическим подходами (с. 5).

В работе *впервые* на материале поэтического творчества П.А. Вяземского проведено комплексное (историко-семасиологическое, лингвокультурологическое семантико-стилистическое и лингвопоэтическое) исследование функционирования церковнославянизмов с совмещённой сакрально-религиозной и секулярной семантикой (церковнославяно-русских полисемантов) в поэтическом тексте, установлено своеобразие поэтической картины мира П.А. Вяземского, заключающееся в двойственности авторского «я» и сакрально-секулярной дуальности поэтического времени. Этим и определяется **научная новизна** исследования (с. 11).

Во введении соискательница обстоятельно определяет **актуальность** (с. 5-8), называет **объект** и **предмет** исследования (с. 8), формулирует **гипотезу** (с. 8). Автор исследования точно называет **цель** диссертации (с. 8). Формулировки **задач** (с. 8-9) оказались менее удачными. Во-первых, не все они соотносятся с положениями, выносимыми на защиту, и с выводами. Во-вторых, первая задача тривиальна, она подразумевается сама собой, без неё не могло быть осуществлено исследование.

В качестве **материала** заявлены 2856 церковнославянизмов с явной или скрытой (контекстно зависимой) сакрально-религиозной христианской семантикой или её компонентами и репрезентативные контексты их использования в поэзии П.А. Вяземского (с. 11), что вполне достаточно для проведения убедительного монографического исследования.

В диссертации используются адекватные цели и задачам **методы**: лексико-семантический, лингвостилистический, контекстный анализ, метод морфосемантической классификации, элементы этимологического комментария, лингвоперсонологического и культурно-исторического анализа и интерпретации, а также элементарные лексико-статистические количественные оценки (с. 10-11). Каждый из них апробирован в

лингвистике, имеет чётко выделяемые методики и приёмы исследования, соискательница применяет их уместно и в достаточном объёме. Исследовательница упоминает также о методе сплошной выборки (с. 10). Такого научного метода нет, это всего лишь форма сбора материала, не обладающая методологическим статусом.

Чётко и непротиворечиво определена в исследовании **теоретическая и практическая значимость** работы (с. 13-14). Автор утверждает, что теоретические результаты исследования могут быть использованы при анализе процессов десакрализации (секуляризации) и ресакрализации церковнославянизмов в русском языке, взаимодействия церковнославянского и кодифицированного русского литературного языка в речевой практике (с. 14).

В качестве **теоретической и методологической** базы диссертационного исследования определены труды отечественных и зарубежных учёных по истории русского литературного языка XVIII-XIX вв., по теории художественного текста, о роли церковнославянского языка в становлении современного русского литературного языка и его месте в русской речевой практике, о лексических церковнославянизмах, их языковых особенностях и функциях в русской речи, о функциях церковнославянизмов в художественных произведениях XVIII-XIX вв., по лингвокультурологии, теолингвистике, филологической герменевтике и лингвоперсонологии и т. д. Странно, что в этих обширных списках фамилий предшественников нет упоминания о А.А. Шахматове, разработавшего убедительную классификацию церковнославянизмов в русском языке, тем более что его книги переиздаются в современной России (см., например: Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка: учебник для вузов / под ред. и с примеч. С.П. Обнорского. М.: Юрайт, 2017. 235 с.).

Убедительно описана **апробация** исследования: Е.Ю. Бородина выступила в 2018-2019 годах на шести международных и всероссийских научно-практических конференциях в Москве, Брянске, Новосибирске, Белгороде и Сибее (с. 14).

Обстоятельно сформулированы соискательницей **положения**, выносимые на защиту (с. 12-13). Хотя они не вполне координируются с задачами и с содержанием заключения, в целом же все положения убедительно подтверждаются анализом в трёх главах диссертации. Рассмотрим их с некоторыми сокращениями текста автора.

В *первом* положении доказывается, что методологические основания исследования славянизмов в поэзии П.А. Вяземского выходят за пределы антропоцентрического лингвистического подхода в социокультурный, включают как собственно лингвистические аспекты (историко-семасиологический, лексикологический, лингвокультурологический), так и более широкие – социокультурный, историко-биографический, аксиологический. Это положение можно рассматривать как вступление к

последующему анализу. Оно анализируется в первой главе, прежде всего, в параграфе 1.4. Вызывает вопрос противопоставление антропоцентрического подхода социокультурному, который, следовательно, не связан с человеком. Думается, что в процессе защиты соискательница более обстоятельно пояснит этот парадокс.

Второе положение утверждает, что понятие церковнославяно-русской полисемии применительно к изучению функционирования славянизмов с христианской семантикой в поэзии П.А. Вяземского основывается на представлении о семантико-дискурсивной сакрально-секулярной бифункциональности славянизмов. Это положение почти не рассматривается в работе, всего лишь на с. 54 констатируется сам факт бифункциональности. В связи с этим оно вполне могло быть присоединено к первому.

Третье положение предполагает доказательство того, что семантическая классификация славянизмов поэтической картины мира П.А. Вяземского включает три группы: 1) секулярные славянизмы, входящие в лексику общего употребления и выполняющие преимущественно стилистические функции; 2) собственно церковнославянизмы (включая христианские религионимы), составляющие богословско-терминологическую основу церковного дискурса; 3) церковнославяно-русские полисеманты – межстилевые лексемы, выступающие как носители и сакрально-религиозных, и секулярных значений. Доказательство этого положения распределено по разным частям диссертации, прежде всего оно сосредоточено в параграфах 1.3.3 и 2.1.

В *четвёртом* положении соискательница утверждает, что из числа бытующих в русистике критериев выявления церковнославянизмов (генетический, семантический, стилистический, дискурсивный) применительно к изучению христианской составляющей поэтического языка Вяземского целесообразно опираться на семантико-дискурсивный. Она дефинирует термин *славянизм* как «вокабула (заглавное слово словарной статьи), наличествующая хотя бы в одном из авторитетных словарей церковнославянского языка». Это определение с сопутствующим текстом почему-то повторяется полностью четырежды (с. 13, 81, 107, 167), что весьма похоже на компьютерный перенос текста без переработки.

В *пятом* положении рассматриваются лексико-статистические данные, которые свидетельствуют, что поэтическое творчество Вяземского на всем его протяжении в языковом отношении носит двойственный характер: секулярно-светский (мирской) и сакрально-религиозный (христианский). Отмечается тенденция к увеличению количества славянизмов с сакрально-религиозной семантикой от первого к третьему периодам творчества. Доказательства этого положения распределены по всем трём главам, но наиболее отчётливо представлено в параграфе 3.1.1. Автор отмечает, что в церковнославяно-русских полисемантах отражается двойственный характер ментальности российской интеллектуальной элиты

XIX века, они несут основные семантические нагрузки в рамках христианской составляющей личностной картины мира, «поэтической философии» П.А. Вяземского (с.107).

Продолжается анализ двойственности «поэтической философии» П.А. Вяземского в *шестом* положении, в котором уточняется, что особенности личностной картины мира поэта наиболее наглядно проявляются в мотивных комплексах, отображающих двойственность авторского «я» и сакрально-секулярную дуальность поэтического времени, а также в танатологических мотивах поздней лирики.

Как видим, некоторые положения, выносимые на защиту, могут быть объединены, более подробно изложены, что придаст им большую стройность и доказательность. В целом, однако, эта часть диссертационного исследования свидетельствует о достаточной проработке соискательницей собранного материала, о собственном видении особенностей функционирования церковнославяно-русских полисемантов в русской поэзии XIX века, поэтому заслуживает одобрения и поддержки.

Автор прекрасно знает своих научных предшественников: упоминания о работах по лингвокультурологии, теолингвистике, филологической герменевтике и лингвоперсонологии, по истории русского литературного языка XVIII-XIX вв., по теории художественного текста и пр. отмечены на многих страницах диссертации (с. 5-7, 9-10, 18-23, 26-28 и т.д.). Список использованной литературы содержит 165 позиций, из них 6 – на английском языке. Не очень понятна причина включения в этот список перевода книги В.М. Живова на английский язык, которая имеется и на русском языке (позиции 58 и 165); в тексте ссылки на англоязычное издание отсутствуют. Имеется также список словарей (29 позиций), источников (11 позиций, в т. ч. 7 изданий произведений П.А. Вяземского), сокращений. Диссертация содержит 2 приложения: лексемы с пометой *арх.* в «Словаре поэтического языка П.А. Вяземского и 2856 церковнославяно-русских полисемантов (с. 191-232).

Современная научная работа по лингвистике должна содержать таблицы, схемы, графики, которые в рецензируемом труде представлены в достаточном количестве и убедительно используются для доказательства теоретических размышлений и практических выводов (сс. 62, 75, 78, 79, 85, 90, 95).

Исследовательница в разных местах работы использует термины *значение* и *смысл* (с. 8, 35, 36, 42, 53, 57, 83, 123 и др.), не поясняя своего понимания их, тогда как последнее слово встречается в тексте и в общеязыковом значении ‘разумное основание; предназначение, цель чего-либо’. Известно, что лингвисты расходятся в понимании соотношения значения и смысла языкового знака (концепции Г. Фреге, Г.П. Щедровицкого, Н.Н. Болдырева, Р.А. Будагова и др.). По некоторым фрагментам диссертации можно сделать вывод, что под смыслом понимается контекстуальная семантика слова (с. 60, 132, 137), однако,

вероятно, в ходе защиты соискательница пояснит свою позицию по этому вопросу, как это она подробно сделала, например, с дефиницией термина *диглоссия* (с. 29, 30, 37 и др.).

Похоже, что Е.Ю. Бородина расширительно понимает лингвистический термин *пейоративный*, который имеет в науке значение 'содержащий отрицательную оценку, придающий неодобрительный оттенок значения' (Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. М.: Просвещение, 1976), т. е. пейоративность содержится в самой семантике слова, а не в его контекстуальном употреблении. В диссертации утверждается, что аксиологически-пейоративная окраска словоупотреблений существительного *век* характерна для тех контекстов, где это слово используется в значении 'наши дни', которые поэтом воспринимаются резко критически, в акцентированном ценностном контрасте с *веками* прошлого (с. 116). Между тем у слова *век* ни в одном из его значений (1. Промежуток времени в сто лет; столетие. 2. Исторический период времени, характеризующийся чем-л. 3. Жизнь, период существования кого-, чего-л. 4. Очень долгое время.) нет оценочных сем. Можно согласиться с исследовательницей, что негативное восприятие мира П.А. Вяземский определяется контекстом пессимистической оценки достижений европейской цивилизации (с. 117). И уж совсем публицистическим пассажем выглядит характеристика лексемы *убогий* как имеющей «лёгкий налёт пейоративности» (с. 157-158). У этого слова оценочность достаточно ясно проявляется в его семантике (см. его дефиниции в словаре).

Исследовательница говорит о семантико-дискурсивном критерии (с. 71, 81 и др.), семантико-дискурсивной сфере (с. 76), семантико-дискурсивной интерпретации (с. 83), семантико-дискурсивной поливалентности (с. 86) и т. п., в автореферате выявляет семантико-дискурсивные группы (с. 12). Обладают ли они полевой структурой? Как они отличаются от лексико-семантических групп?


Высказанные замечания не снижают общего благоприятного впечатления от рецензируемой работы, они направлены на уточнение ряда деталей, не затрагивают основного содержания исследования и, на наш взгляд, полезны для публичной дискуссии. В целом диссертация содержит новое решение актуальных научных задач, имеющих существенное значение для разработки проблем лексикологии, лингвокультурологии, лингвоперсонологии и теолингвистики. Выводы и материал исследования могут быть использованы в вузовской практике преподавания русского языка и его отдельных разделов.

Представленная на соискание учёной степени кандидата филологических наук диссертация Екатерины Юрьевны БОРОДИНОЙ «Славянизмы в языке поэзии П.А. Вяземского» является самостоятельным серьёзным научно-квалификационным исследованием. Научное сочинение отвечает критериям, указанным пп. 9-13 положения «О порядке присуждения

учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 №842 (в редакции от 26.03.2016 №237). Автореферат (18 с.) и публикации (15 позиций, включая 4 статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ) отражают основные научные идеи и практические результаты исследования. Текст автореферата и текст диссертационного исследования согласованы между собой и не противоречат друг другу. Работа соответствует паспорту специальности. Автор диссертации Екатерина Юрьевна БОРОДИНА заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором В.И. Супруном, заслушан и утверждён на заседании кафедры русского языка и методики его преподавания института русского языка и словесности ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» (протокол №4 от 29 октября 2019 г.).

Заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания института русского языка и словесности ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

доктор филологических наук, профессор, доцент  К.И. Декатова


Подпись К.И. Декатовой заверяю:

учёный секретарь учёного совета ФГБОУ ВО «ВГСПУ»,

кандидат психологических наук, доцент

29.09.19



 О.А. Карпушова

Контактные данные заведующего кафедрой русского языка и методики его преподавания ВГСПУ доктора филологических наук, профессора, доцента Кристины Ивановны Декатовой:

Адрес: пр. Ленина, 27, 400005, Волгоград

Телефон: +7-(8442)-60-28-25

e-mail: rusyaz@vspu.ru

Данные о составителе отзыва:

Супрун Василий Иванович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания института русского языка и словесности ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Адрес: пр. Ленина, 27, 400005, Волгоград

Телефон: +7-(8442)-60-28-25

e-mail: suprun@vspu.ru